

— Чэнь Е, я никогда не говорил, что люблю тебя. И вообще, с твоим жалким видом, какой мужчина тебя полюбит? А? — Ляо Чжиянь усмехнулся, глядя на него с насмешкой. Когда-то он сошёлся с Чэнь Е просто от скуки, но быть объектом его сильной любви не было проблемой — это позволяло ему делать что угодно.

— Ляо Чжиянь! Ты настоящий ублюдок! — Чэнь Е изо всех сил ударил его кулаком.

Ляо Чжиянь получил тяжёлый удар в лицо, голова его закружилась, тело оттолкнули, и он, пошатнувшись, упал на пол.

Глаза Чэнь Е покраснели, готовые залиться кровью, губы его дрожали, он не мог вымолвить ни слова. Вид Ляо Чжияня, сидящего на полу, вызывал в нём невыносимую боль и бессилие.

— Ляо Чжиянь, ты специально сблизился с Ци Тянем?

Ляо Чжиянь поднялся, вытер уголок рта и холодно посмотрел на Чэнь Е:

— Это не твоё дело. И не лезь!

Чэнь Е почувствовал, как последняя надежда угасла. Он слабо улыбнулся:

— Ляо Чжиянь, мы закончили.

Эти слова он сказал скорее себе, чем ему.

Ляо Чжиянь был слегка удивлён. Он думал, что Чэнь Е будет приставать к нему, умолять, но, увидев его решительное выражение лица, промолчал.

Чэнь Е, понимая, что Ляо Чжиянь не станет говорить, развернулся, чтобы уйти, но на прощание бросил:

— Ляо Чжиянь, ты не справишься с Ци Тянем. Не думай, что получишь от него что-то... Я тоже не позволю!

Ляо Чжиянь не принял слова Чэнь Е всерьёз, будучи уверенным, что сможет заставить Ци Тяня слушаться его.

Уход Чэнь Е снял с него груз, освободив от внутренних терзаний.

Ляо Чжиянь достал телефон и набрал номер. Когда на том конце ответили, на его губах заиграла хитрая улыбка.

— Алло, господин Ян, это Ляо Чжиянь.

— Знаю. Ты говорил о сотрудничестве, и я как раз собирался тебе позвонить. — Ян Шицзин, сидя в кабинете, рассматривал фотографии на экране компьютера. Его взгляд был ледяным, но в уголке рта играла усмешка.

— Ха, я знал, что вам будет интересно. Но я звоню, чтобы сказать, что у меня есть ещё несколько фотографий. Если хотите их получить, вам придётся согласиться на мои условия.

— Какие условия?

— Вы можете уничтожить Ци Тяня, но оставьте ему путь к отступлению. И этот путь — только

я.

— О? Так Ляо Чжиянь влюблён в Ци Тяня? Ха, если я не ошибаюсь, сын директора больницы, кажется, встречался с тобой?

— Это вас не касается, господин Ян. Если хотите заполучить этого калеку, действуйте. Я помогу вам всем сердцем.

— Хе-хе, одного Жань Синьяна мне мало. Ты же знаешь, я люблю острые ощущения! — Ян Шицзин крутил ручку в руках, обдумывая план.

— Что вы имеете в виду? — Ляо Чжиянь почувствовал тревогу. Ян Шицзин был известен своей жадностью.

— Я хочу Чэнь Е.

Ляо Чжиянь сжал кулаки, чувствуя дискомфорт, хотя, когда Чэнь Е уходил, он не испытывал ничего.

— Что, жалко?

— Нет... Как хотите.

Ляо Чжиянь услышал смех на другом конце провода и почувствовал, как внутри закипает злость. Положив трубку, он задумался. Он не ожидал, что Ян Шицзин заинтересуется Чэнь Е. То, что он сам выбросил, теперь хотят другие, и это заставляло его сомневаться: а вдруг это действительно что-то ценное?

Ци Тянь не видел Жань Синьяна два дня и чувствовал себя невероятно одиноким. Даже крутясь среди других парней, он не мог заполнить пустоту в душе, которую мог заполнить только Жань Синьян.

Не в силах больше терпеть, Ци Тянь приехал к дому Жань Синьяна. Глядя на окно, из которого лился свет, он почувствовал лёгкую грусть.

Когда в окне появилась худощавая фигура, глаза Ци Тяня загорелись, словно он наконец нашёл то, что искал. Но радость была мимолетной, потому что в комнату вошёл ещё один высокий мужчина. Две тени слились, сплелись, исказились. Лицо Ци Тяня становилось всё мрачнее, пока он не понял, что происходит. Он выскочил из машины и бросился к подъезду.

Лифт медленно поднимался, и Ци Тянь, не дожидаясь, побежал по лестнице, поднимаясь на максимальной скорости.

С грохотом Ци Тянь почти врезался в дверь и закричал:

— Жань Синьян! Открой дверь!

Изнутри не было ответа, только звуки падающих предметов. Ци Тянь, в отчаянии, начал лягать дверь, но та не поддавалась.

— Жань Синьян, чёрт возьми, открой!

Ци Тянь ударил несколько раз и, отступив, бросился на дверь всем телом.

Дверь с грохотом распахнулась. Ци Тянь, увидев беспорядок в комнате, на секунду замер, а затем бросился в спальню.

Впервые он увидел в глазах Жань Синьяна не только слёзы, но и ненависть, и отчаяние.

Боль, невыносимая боль. Жань Синьян смотрел на мелькающие белые стены, спешащих людей и испуганное лицо Ци Тяня. Всё это было как страшный сон...

Операция длилась три часа. Каждая минута была пыткой для Ци Тяня. Он чувствовал, что может задохнуться от одной мысли, что что-то пойдёт не так.

— Как он? — Чэнь Е, получив звонок от Ци Тяня, примчался в больницу. Увидев, что свет в операционной всё ещё горит, он понял, что ситуация хуже, чем он думал.

Ци Тянь молча покачал головой, слишком уставший, чтобы говорить.

Чэнь Е больше не спрашивал, просто сел рядом. Ночью в больничных коридорах бродят призраки, слышатся плач и стоны. Чэнь Е вдруг что-то понял.

Когда Жань Синьяна вывезли из операционной, Ци Тянь словно ожил.

— Доктор... он... — Ци Тянь чувствовал, как дрожат его губы.

— Он в порядке, но ему нужен покой. Такие вещи лучше больше не повторять, это слишком вредно для здоровья. — Доктор вздохнул, бросая взгляд на Чэнь Е и Ци Тяня.

— Доктор Ван, спасибо вам. И ещё... — Чэнь Е кивнул, и доктор сразу понял.

— Да, конечно. Такие вещи лучше не разглашать.

— Спасибо. Мы можем его увидеть?

— Да, но постарайтесь не волновать его. Пациент ещё не стабилен.

— Хорошо, спасибо.

Они вошли в палату. Лицо Жань Синьяна было бледным, без капли крови. Ци Тянь с трудом сдерживал дыхание, чувствуя, как сердце разрывается от боли.

Жань Синьян хмурился, временами стонал, словно был в плену кошмара.

— Кто это был? — тихо спросил Чэнь Е, но его слова словно ударили Ци Тяня.

— Ян Шицзин! — Ци Тянь произнёс это имя с ненавистью, каждый звук горел в его голосе.

— И он...

— Я его запер. — В глазах Ци Тяня была глубокая тьма.

Чэнь Е хотел что-то сказать, но, увидев выражение лица Ци Тяня, понял, что это бесполезно.

— Чэнь Е, помоги мне разобраться с одной вещью.

— С какой?

Ци Тянь протянул фотографию, которую нашёл в спальне Жань Синьяна. На ней были он и Жань Синьян в больнице.

Рука Чэнь Е дрогнула. Он, кажется, понял, что это значит, и его глаза наполнились тревогой и ужасом.

— Я разберусь с этим. Побудь с ним, я пойду.

— Чэнь Е, насчёт Ляо Чжияня... прости... — Ци Тянь смущённо посмотрел на него. Это был первый раз, когда он извинился.

— Это не твоя вина. Я пойду.

После того как Чэнь Е ушёл, Ци Тянь осторожно коснулся щеки Жань Синьяна. Почувствовав тепло кожи, он немного успокоился.

— Жань Синьян, я больше не позволю никому причинять тебе боль. Раньше я был виноват, но теперь я буду заботиться о тебе.

— ...

— Я не позволю никому тебя тронуть!

Ци Тянь смотрел на Жань Синьяна, словно ожидая, что тот вот-вот проснётся. В этот момент зазвонил телефон.

<http://bllate.org/book/15938/1424636>